

УДК 347.2
ББК 67.404.1

Matsakyan Goar Surenovna,
post-graduate student of the department of civil law
of Kutafin Moscow State
Law University,
Moscow,
e-mail: goar.matsakyan@gmail.com

Мацакян Гоар Суменовна,
аспирантка кафедры гражданского права
Московского государственного юридического
университета им. О. Е. Кутафина,
г. Москва,
e-mail: goar.matsakyan@gmail.com

КВАЗИУЗУФРУКТ В РИМСКОМ И СОВРЕМЕННОМ ЕВРОПЕЙСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕЦЕПЦИИ И ТОЛКОВАНИЯ

QUASI-USUFRUCT IN ROMAN AND MODERN EUROPEAN LAW: THE PROBLEMS OF RECEPTION AND INTERPRETATION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

Согласно древнеримским воззрениям объектом узуфрукта (права пользования) могли служить только непотребляемые, индивидуально-определенные, телесные вещи. Практическая потребность породила необходимость регулировать отношения, связанные с передачей в пользование потребляемых и бестелесных вещей. Эта идея была реализована путем учреждения конструкции квазиузусфрукта (лат. quasi ususfructus).

В статье рассматриваются предпосылки возникновения квазиузусфрукта в римском праве, его понятие, правовая природа, индивидуализирующие признаки, виды, проблемы восприятия данной конструкции современными европейскими правовыми порядками. На основе сравнительно-правового анализа конструкций квазиузусфрукта и узусфрукта (права пользования) автор приходит к выводу о том, что квазиузусфрукт представляет собой не что иное, как юридическую фикцию.

According to the ancient Roman views, the object of a proper usufruct included only non-consumable, individually-defined, corporeal things. Practical need gave rise to the necessity to regulate relations concerning the usufruct of consumable and incorporeal things. This idea was realized through the establishment of construction of quasi-usufruct (quasi ususfructus). The article examines backgrounds of the origins of quasi-usufruct in the Roman law, its concept, legal nature, specific features, types, problems of reception of this construction by the modern European law. On the basis of comparative analysis of structures of quasi-usufruct and usufruct the author concludes that the quasi-usufruct is nothing more than a legal fiction.

Ключевые слова: вещные права, право собственности, ограниченные вещные права, личный сервитут, узусфрукт, недвижимое имущество, квазиузусфрукт, потребляемые вещи, право требования, альтернативное обязательство, пожизненное содержание, юридическая фикция.

Keywords: real rights, ownership, limited real rights, personal servitude, usufruct, real estate, quasi-usufruct, consumable things, right of a claim, alternative obligation, permanent alimony, legal fiction.

Одним из ключевых направлений реформы гражданского законодательства, проводимой в России в последние годы, стало возрождение ранее известных российскому правовому порядку ограниченных вещных прав. В числе последних оказалось и право личного пользования (узусфрукт),

которое занимает самостоятельное место в системе вещных прав, предусмотренных Проектом ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» (далее — Законопроект) [1].

Исторически институт пользования берет свое начало от римского узусфрукта (лат. ususfructus). Под узусфруктом в римском праве понималось вещное право пользования чужими вещами и извлечения из них плодов с условием обеспечения целостности и сохранности этих вещей (лат. salva rerum substantia) (D. 7.1.1) [2, с. 65].

Главная цель установления узусфрукта состояла в обеспечении содержания определенного лица, которому предоставлялась возможность извлекать из обремененной вещи плоды и доходы, играющие, по сути, роль алиментов. Имея в виду это последнее обстоятельство, известный немецкий цивилист Ю. Барон отмечал: «...экономическая мысль, лежащая в основании узусфрукта, применима ко всем телесным и бестелесным вещам; в некоторых случаях наследования возникает потребность осуществить эту экономическую мысль относительно всех составных частей имущества» [3, с. 61].

Объектом классического узусфрукта, согласно традиционным римским представлениям, могли служить только непотребляемые, индивидуально-определенные (юридически незаменимые) телесные вещи. Однако на практике нередко возникали ситуации, когда в роли наследников выступали несовершеннолетние дети собственника, которые в силу отсутствия у них дееспособности в полном объеме не могли самостоятельно осуществлять правомочия владения, пользования и распоряжения в отношении наследственного имущества. В подобных ситуациях собственник (наследодатель) устанавливал узусфрукт на наследство в пользу пережившего супруга с условием, что это право будет действовать до достижения детьми совершеннолетия. Важно отметить, что если в старом римском праве римские юристы понимали наследство как «сумму телесных вещей», то в преторском праве под ним подразумевалась вся совокупность имущественных прав и обязанностей наследодателя [4, с. 243–244]. Исходя из этого обстоятельства, в римском праве было принято решение предоставить собственнику возможность на основании завещательного отказа (легата) установить узусфрукт на все вещи, которые находились в составе его имущества.

Идея квазиузусфрукта была реализована в римском праве путем принятия сенатусконсульта (точная дата его принятия не известна), который определил, что посредством завещательного отказа (лат. legatum) можно установить узусфрукт

на все имущество в целом (лат. *ususfructus omnium bonorum*), в том числе на обязательственные права требования (D. 7.5.1) [5, с. 237]. Таким образом по образцу классического узуфрукта был создан аналогичный институт — квазиузуфрукт.

В зависимости от объекта римское право различало два вида *quasiususfructus*: квазиузуфрукт на потребляемые вещи (лат. *resconsumptibiles*) и квазиузуфрукт на права требования (лат. *nomina*) [3, с. 61].

В первом случае потребляемые вещи (в том числе деньги) переходили в собственность квазиузуфруктуария, который под обеспечение (лат. *cautio*) давал обещание первоначальному собственнику, что при наступлении его смерти или умалении правоспособности вернет равное количество вещей того же рода и качества либо возместит их денежную стоимость (D. 7.5.2; § 4, 9–10). Очевидно, что обязанность квазиузуфруктуария по возврату полученного имущества носила альтернативный характер, то есть он был обязан совершить в пользу первоначального собственника одно из двух указанных равноценных действий по своему выбору. Однако дошедшие до нас правовые памятники не дают ответа на вопрос, порождало ли это альтернативное обязательство проблему перехода к кредитору (первоначальному собственнику) права выбора действия должника (квазиузуфруктуария) в случае, когда последний не приступил к исполнению обязательства при наступлении обстоятельств, с которыми стороны связывали прекращение квазиузуфрукта (то есть при смерти квазиузуфруктуария или ограничении его правоспособности).

Во втором случае квазиузуфрукт устанавливался путем заключения соглашения об уступке права требования (лат. *cessio in rem*) [6, с. 356]. Если квазиузуфрукт на право требования устанавливался в пользу должника по основному обязательству, последний, вплоть до своей смерти или ограничения правоспособности, освобождался от обязанности уплаты как основного долга, так и процентов по нему [3, с. 61]. Если в качестве квазиузуфруктуария выступало третье лицо, то последнее приобретало право на получение процентов от суммы долга, кроме того, предоставляя обеспечение, оно могло требовать от обязанного лица исполнения основного обязательства и на полученный объект осуществлять права узуфруктуария или квазиузуфруктуария в зависимости от «свойства вещи» [3, с. 61]. По окончании квазиузуфрукта цеденту (первоначальному обладателю права требования) «возвращалось» не само право требования, а предмет исполнения обязательства.

Таким образом, изложенное позволяет нам сделать вывод о том, что *quasiususfructus*, несомненно, вел свое начало от узуфрукта, но в то же время отличался от последнего двумя существенными особенностями. Первое отличие заключалось в том, что при *quasiususfructus* управомоченное лицо приобретало право собственности на вещь, а не пожизненное право пользования последней, следовательно, на него не распространялось требование по обеспечению целостности и сохранности вещей (лат. *salva rerum substantia*), поскольку собственник по своему усмотрению владел, пользовался и распоряжался своим имуществом. Исключение составлял лишь случай, когда квазиузуфрукт устанавливался на право требования из обязательства, объектом которого выступала непотребляемая телесная вещь (здесь управомоченное лицо превращалось из квазиузуфруктуария в узуфруктуария). Второе принципиальное отличие между рассматриваемыми институтами сводилось к их объекту: объектом *quasiususfructus*, как уже отмечалось, служили потребляемые вещи и обязательственные права требования, а узуфруктом обременялись только непотребляемые телесные вещи, которые должны были быть

сохранены в натуре и возвращены в неизменном виде их прежнему владельцу. Что касается вопроса о правовой природе квазиузуфрукта, то следует отметить, что римские юристы не признавали его в качестве особого вещного права. Распространение узуфрукта на потребляемые вещи и права требования являлось лишь приемом юридической техники (фикцией).

Современные европейские правовые порядки восприняли конструкцию квазиузуфрукта, существовавшую в римском праве. Однако говорить о единообразной рецепции римского права не приходится ввиду того, что в некоторых европейских законодательствах понятие квазиузуфрукта определяется не столь широко, как в римском праве. Например, в Германском гражданском уложении (далее — ГГУ) под квазиузуфруктом в собственном смысле подразумевается только узуфрукт на потребляемые вещи (§ 1067 ГГУ). Что же касается узуфрукта на права, то он выделяется в самостоятельный вид соответствующего ограниченного вещного права (§ 1068–1083 ГГУ) [7, с. 356–357]. Исключение из этого правила составляет лишь случай, когда объектом узуфрукта выступают права, удостоверенные ценной бумагой на предъявителя или ордерной бумагой с бланковым индоссаментом, которые по смыслу § 92 ГГУ квалифицируются как потребляемые вещи (§ 1084 ГГУ) [8, с. 350].

Так, согласно § 1067 ГГУ при узуфрукте на потребляемые вещи последние переходят в собственность узуфруктуария с обязанностью по окончании узуфрукта возместить лицу, установившему узуфрукт, их стоимость. Как узуфруктуарий, так и лицо, установившее узуфрукт, могут за свой счет поручить экспертам оценку стоимости вещей.

Основное различие между германским квазиузуфруктом и его французским аналогом усматривается в том, что Французский гражданский кодекс (далее — ФГК) подобно римскому праву наделяет узуфруктуария правом выбора между двумя вариантами действий: он может возвратить собственнику либо равное количество полученных им вещей того же рода и качества, либо их денежный эквивалент [9, с. 205]. При этом, если по французскому законодательству в целях возмещения стоимости потребляемых вещей используется цена, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные вещи на момент окончания узуфрукта, то по германскому законодательству применяется цена, которая существовала на момент установления узуфрукта [10, с. 197].

По пути развития французского законодательства следует Гражданский кодекс Италии (далее — ГК Италии). В частности, ст. 995 ГК Италии гласит, что если объект узуфрукта включает в себя потребляемые вещи, то узуфруктуарий вправе использовать их и по общему правилу обязан возместить стоимость этих вещей по цене, которая определяется сторонами в день окончания квазиузуфрукта. При невозможности достижения сторонами соглашения по поводу стоимости потребляемых вещей узуфруктуарий обязан возвратить первоначальному собственнику равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо возместить их стоимость по цене, которая обычно взимается за аналогичные вещи при сравнимых обстоятельствах (ст. 995 ГК Италии) [11].

Для швейцарского законодательства, наоборот, характерен германский подход определения цены потребляемых вещей. Статья 772 Гражданского кодекса Швейцарии (далее — ГК Швейцарии) предусматривает, что, если иное не предусмотрено соглашением сторон, узуфруктуарий становится собственником потребляемых вещей и несет ответственность за возврат денежного эквивалента этих вещей по цене, определяемой в начале установления узуфрукта.

В случаях, когда в пользование передаются движимые вещи, включая наличные деньги, то узуфруктуарий вправе пользоваться ими в соответствии с целями, для которых они предназначены, с условием, что по окончании узуфрукта он произведет их замену (ч. 2 ст. 772 ГК Швейцарии) [12].

Всеобщий гражданский кодекс Австрии (далее — ГК Австрии) закрепляет два вида квазиузуфрукта: узуфрукт на потребляемые вещи и узуфрукт на право требования, вытекающего из денежного обязательства. Особенность последнего заключается в том, что сам «капитал» (денежный вклад) находится в распоряжении собственника, узуфруктуарию же предоставляется лишь возможность получить проценты по этому вкладу (ст. 510 ГК Австрии) [13, с. 95]. Естественно, что по окончании квазиузуфрукта у узуфруктуария возникает обязанность по возврату полученных вещей, а у первоначального собственника — право притязания. Однако ГК Австрии не предусматривает каких-либо специальных требований относительно способов исполнения соответствующей обязанности.

Что касается отечественного правопорядка, то следует отметить, что российское дореволюционное и советское гражданское законодательство устанавливали отдельные права, которые по своему характеру и содержанию соответствовали модели римского узуфрукта. Однако, несмотря на это, конструкция квазиузуфрукта была чужда законодательству той поры.

Вопрос о возможности распространения узуфрукта (права пользования) на потребляемые вещи был в центре внимания российских цивилистов при подготовке проекта Гражданского уложения Российской империи (далее — проект Гражданского уложения (или) Проект) [14, с. 399–400]. В материалах Редакционной комиссии, подготовившей проект Гражданского уложения, подчеркивалось, что действующее законодательство не закрепляет такой конструкции, как квазиузуфрукт, однако на практике нередки случаи возникновения подобных отношений, например, когда в пользование передается «торговое заведение» (предприятие) или «имение» (имущество), включающее в свой состав потребляемые вещи. Несомненный интерес в связи с этим составлял вопрос, по какой цене следует определить стоимость потребляемых вещей, если по окончании узуфрукта (права пользования) узуфруктуарий исполняет свое обязательство не в натуре. Принимая во внимание опыт европейских правопорядков, Редакционная комиссия рассматривала два варианта решения этого спорного вопроса: определить стоимость потребляемых вещей либо по цене, существовавшей в день установления квазиузуфрукта, либо по цене, которая взимается за аналогичные вещи в день прекращения квазиузуфрукта. В проекте

Гражданского уложения нашел отражение второй подход. В частности, в ст. 967 Проекта предусматривалось, что переданные в пользование потребляемые вещи поступают в собственность узуфруктуария с обязанностью по прекращении пользования возратить вещи того же рода и качества и в том же количестве или их стоимость на время прекращения пользования [15]. Такой подход к вопросу об определении стоимости потребляемых вещей представлялся более целесообразным, поскольку позволяет достичь эквивалентности (равноценности) между двумя отмеченными способами исполнения обязательства, вытекающего из квазиузуфрукта. Недостаток второго подхода (определение стоимости потребляемых вещей по цене, существовавшей в день установления квазиузуфрукта) заключается в том, что он может привести к дальнейшим разногласиям между сторонами (узуфруктуарием и первоначальным собственником) по поводу выбора действия должника. Если, например, за время действия квазиузуфрукта цены на потребляемые вещи существенно возросли, то естественно, что для узуфруктуария удобно исполнить обязательство путем возмещения стоимости этих вещей по цене, существовавшей при установлении квазиузуфрукта, поскольку исполнение того же самого обязательства в натуре обойдется ему значительно дороже. Собственник, в свою очередь, понесет значительные имущественные потери, поскольку за полученную денежную сумму он не сможет приобрести равное количество переданных им узуфруктуарию потребляемых вещей. Следовательно, в подобной ситуации вряд ли можно утверждать, что указанные альтернативные действия являются равноценными. Поэтому германский и швейцарский подход к решению данного вопроса представляется не вполне обоснованным.

Как уже ранее отмечалось, праву личного пользования (узуфрукту) отводится самостоятельное место в системе вещных прав, предусмотренных Законопроектом. В качестве единственного объекта узуфрукта разработчики Законопроекта выделяют недвижимое имущество (ст. 302.1 Законопроекта). На наш взгляд, при определении круга возможных объектов узуфрукта законодательно следует исходить из того, что это право может устанавливаться на любое «плодоносящее» имущество. Как уже отмечалось, главная цель этого ограниченного вещного права заключается в возможности извлекать из имущества плоды и доходы, которые призваны обеспечить пожизненное содержание наиболее уязвимых субъектов. Принимая во внимание это обстоятельство, полагаем, что конструкция квазиузуфрукта на права требования из денежных обязательств, которая закреплена, в частности, в австрийском законодательстве, вполне успешно может быть применима и в российской правовой практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012 г.) [Электронный ресурс] Комментарий законодательства. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
2. Вещные права на землю в избранных фрагментах из Дигест Юстиниана / пер. с лат. ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М. : Статут, 2006. 724 с.
3. Барон Ю. Система римского гражданского права. Вып. II. Кн. 3: Вещные права / пер. с нем. Л. Петражицкого. Киев : тип. С. В. Кульженко, 1888. 114 с.
4. Боголепов Н. П. Учебник истории римского права / под ред. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2014. 568 с.
5. Новицкий И. Б., Перетерский И. С. Римское частное право. М. : КНОРУС, 2014. 608 с.
6. Ефимов В. В. Догма римского права. СПб. : кн. маг. А. Ф. Цензерлинга, 1901. 640 с.
7. Василевская Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. М. : Статут, 2004. 538 с.
8. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению: пер. с нем. / В. Бергманн. М. : Инфоропик Медиа, 2015. 888 с. (Серия «Германские и европейские законы»).

9. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр. В. Н. Захватаева. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 624 с.
10. Громов С. А. Узуфрукт: юридическая конструкция и вещное право // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2011. 399 с.
11. Гражданский кодекс Италии [Электронный ресурс] // The Cardozo Electronic Law Bulletin [веб-сайт]. URL: http://www.jus.unitn.it/cardozo/obiter_dictum/codciv/Lib3.htm (дата обращения: 02.12. 2016).
12. Гражданский кодекс Швейцарии [Электронный ресурс] // Der Bundesrat. Официальный портал правительства Швейцарии. URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/index.html> (дата обращения: 02.12. 2016).
13. Всеобщий гражданский кодекс Австрии / пер. с нем. С. С. Маслов. М. : Инфотропик Медиа, 2011. 272 с.
14. Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Книга третья: Вотчинное право / под ред. И. М. Тютрюмова. М. : ВолтерсКлувер, 2008. 1015 с.
15. Проект Гражданского уложения Российской империи [Электронный ресурс] // Библиотека юридических редкостей [веб-сайт]. URL: http://oldlawbook.narod.ru/proektGU.htm#_Тoc74672247 (дата обращения: 02.12. 2016).

REFERENCES

1. The Draft of the Federal Law No. 47538-6 «On Amendments to the parts one, two, three and four of the Russian Civil Code and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (revision accepted by the State Duma in the first reading on April 27, 2012) [Electronic resource] Comments of legislation. Access from RLS «ConsultantPlus» free.
2. Real rights on the land in selected fragments from the Digest of Justinian / trans. from lat.; ex. ed. by L. L. Kofanov. M. : Statut, 2006. 724 p.
3. Baron J. Roman civil law system. Vol. II. Bk. 3: Property rights / translated by L. Petrazhitskiy. Kiev : printing house of S. V. Kulzhenko, 1888. 114 p.
4. Bogolepov N. P. History of Roman law / ed. by V. A. Tomsinov. M. : Zertsalo, 2014. 568 p.
5. Novitskiy I. B., Pereterskiy I. S. Roman private law. M. : KNORUS, 2014. 608 p.
6. Efimov V. The dogma of Roman law. SPb. : book shop of A. F. Tsenzerling, 1901. 640 p.
7. Vasilevskaya L. Yu. The doctrine of proprietary contracts by German law. M. : Statut, 2004. 538 p.
8. German Civil Code. Introductory Act to the Civil Code: translation from German / V. Bergmann. M. : Infotropik Media, 2015. 888 p. («German and European laws» series).
9. French Civil Code (Code of Napoleon) / trans. by V. N. Zakhvatayev. M. : Infotropik Media, 2012. 624 p.
10. Gromov S. A. Usufruct: legal construction and property right // Real rights: formulation of the problem and its solution. Collected articles / ex. ed. M. A. Rozhkov. M. : Statut, 2011. 399 p.
11. The Civil Code of Italy [Electronic resource] // The Cardozo Electronic Law Bulletin [web-site]. URL: http://www.jus.unitn.it/cardozo/obiter_dictum/codciv/Lib3.htm (date of viewing: 02.12. 2016).
12. Swiss Civil Code [Electronic resource] // Der Bundesrat. The official portal of the Government of Switzerland. URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/index.html> (date of viewing: 02.12. 2016).
13. Austrian Civil code / trans. by S. S. Maslov. M. : Infotropik Media, 2011. 272 p.
14. Civil Code. Project of the highest established Compilation Board of the Civil Code. Book Three: patrimonial rights / ed. by I. M. Tyutryumov. M. : WoltersCluwer, 2008. 1015 с.
15. The Draft of Civil Code of the Russian Empire [Electronic resource] // the Library of legal rarities [web-site]. URL: http://oldlawbook.narod.ru/proektGU.htm#_Тoc74672247 (date of viewing: 02.12. 2016).

Как цитировать статью: Мацакян Г. С. Квазиузуфрукт в римском и современном европейском праве: проблемы рецепции и толкования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 240–243.

For citation: Matsakyan G. S. Quasi-usufruct in roman and modern european law: the problems of reception and interpretation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 240–243.

УДК 347.213

ББК 67.404

Rakhvalova Darya Olegovna,

assistant of the department of civil law and process

Novosibirsk state

technical university,

Novosibirsk,

e-mail: daryarakhvalova@mail.ru

Рахвалова Дарья Олеговна,

ассистент кафедры гражданского права и процесса

Новосибирского государственного

технического университета,

г. Новосибирск,

e-mail: daryarakhvalova@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НЕДЕЛИМОЙ ВЕЩИ

TO THE ISSUE OF THE CONCEPT OF AN INDIVISIBLE THING

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье автор анализирует легальную дефиницию понятия «неделимая вещь», закрепленную в действующем гражданском законодательстве, и сравнивает ее с дореформен-

ным определением, а также определениями, встречающимися в дореволюционных нормативных правовых актах. В статье рассматриваются ключевые признаки неделимой вещи как